

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 1 (1906)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья И. Михайлова «Фундаментальная наука угодила в новый капкан», опубликованная в газете «Аргументы недели» № 49, 16 декабря 2020 г.

Вологда
январь 2021

Фундаментальная наука угодила в новый капкан

Редко кому удаётся в сравнительно коротком сообщении сказать так много революционного. Речь идёт о выступлении премьер-министра РФ Михаила Мишустина на оперативном совещании с вице-премьерами 23 ноября. Среди прочего там прозвучало решение об объединении ряда институтов развития со схожим функционалом, в частности, о присоединении к Российскому научному фонду (РНФ) Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Можно было бы открыть дискуссию на тему того, что фундаментальная наука предваряет любое развитие. И уже затем результаты её широкой исследовательской деятельности подхватывают, развивают, конкретизируют, придавая им прикладной характер, различные институты. Так что, реформируя следствие, не следовало бы трогать первопричину. Но, видимо, это слишком абстрактно для технократического мышления, поэтому предлагаем обсудить лишь, как такое решение отразится на отечественной науке.

Вначале немного фактов. РФФИ создан в 1992 г. как первое в России государственное бюджетное учреждение, призванное поддерживать фундаментальные исследования учёных страны на грантовой основе. В настоящий момент в фонде работает 215 человек, среди которых – один академик, 4 члена-корреспондента РАН, 16 докторов и 36 кандидатов наук. Объём финансирования в 2019 г. составил 22,4 млрд руб. – было роздано 17 999 грантов. Не ошибиться в принятии решений, какому исследованию оказать финансовую поддержку, РФФИ помогает экспертное сообщество из 5211 авторитетных учёных страны. Главное в этой работе – получение нового знания.

РНФ был создан в 2013 г. в организационно-правовой форме фонда с правом ведения собственной предпринимательской деятельности. Количество штатных единиц – 44, среди которых точно известно об одном кандидате наук. Объём финансирования в 2019 г. составил 22,1 млрд руб., количество реализуемых проектов – 4700. При создании РНФ РФФИ передал ему свою базу экспертов. На сегодня она насчитывает 3800 учёных, большинство из которых и по сию пору являются экспертами из РФФИ.

У вас может возникнуть вопрос: почему же решили присоединять первую организацию ко второй, а не наоборот? Но разве не интересно другое: почему государство собственными руками сознательно убивает свою единственную организацию поддержки науки, отдавая её в руки негосударственного фонда? Разумным ответом на это могло быть лишь предположение, что РФФИ настолько нефункционален, а многочисленные учёные в его штате так плохо справляются с государственным заданием, что правительство, реформируя институты развития, отчаялось и жертвует одним из них, доверив его функции негосударственной структуре.

Чтобы убедиться в оправданности действий правительства, обратимся к независимой оценке. РФФИ проверяют много и охотно. По итогам мониторинга Министерства финансов РФ качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами и распорядителями федерального бюджета, РФФИ среди лидеров. В 2018 г. он занял 1-е место и вошёл в подгруппу АА+. В 2019 г. стал вторым, качество финансового мониторинга РФФИ оценивается как «высокое». Начиная с 2012 г. Счётная палата РФ дважды в год проводит проверку обоснованности и эффективности расходов средств федерального бюджета РФФИ. До сих пор нарушений как в расходовании денег, так и в проведении конкурсных процедур не обнаружено.

А вот к РНФ у Счётной палаты вопросы есть. В 2017 г. высший орган внешнего государственного аудита написал следующее: «Система грантового финансирования научных исследований РНФ не нацелена на получение значимых результатов интеллектуальной деятельности и фактически сводится к распределению средств федерального бюджета между государственными учреждениями науки и образования для повышения уровня оплаты труда учёных». Счётная палата также выявила риски принятия необоснованных решений при выдаче грантов РНФ, поскольку критерии конкурсного отбора проектов не имеют количественных показателей. Также аудиторы обратили внимание на отсутствие методик расчёта фи-

нансирования проектов и превышение допустимой нормы инвестирования средств. В 2016 г. РНФ превысил предельный объём таких средств, установленный попечительским советом фонда, на 5,4 млрд руб. (пресс-релиз Счётной палаты от 10.05.2017). Такое случается, когда тебе уставом дано право излишки с выгодой инвестировать не в научные разработки, а в прибыльные финансовые операции. РФФИ таким правом не обладает – ежегодно всё, что получено от государства, необходимо раздать учёным.

Хорошо, но, может, работа РФФИ слишком дорого обходится государству и можно добиться уменьшения расходов на обслуживание грантов? Проще говоря, поэкономить на зарплатах функционеров? Напомним, что в РФФИ работают 215 человек. В 2019 г. фонд оплаты труда с начислениями составил здесь 542 973,9 тыс. руб. со среднемесячным доходом сотрудников в 155 637 рублей. Но РНФ в том же году потратил на своих 44 сотрудников 238 243, 1 тыс. руб. с начислениями. А это несколько другой средний доход – 451 218 руб. в месяц. Получается, что операционные расходы на обслуживание грантов в РНФ почти в два раза выше, чем в РФФИ.

А теперь мы подходим к самому главному. РФФИ в 2019 г. провёл 77 конкурсов по самым разным областям естественнонаучной и гуманитарной исследовательской деятельности. Было обеспечено международное сотрудничество с 67 организациями из 41 зарубежной страны. В 2019 г. РФФИ заключил 32 соглашения с субъектами РФ на совместное с региональными администрациями финансирование работ местных учёных. Подавляющее большинство из почти 18 тыс. ежегодных грантов даётся группам учёных, то есть физическим лицам. Число активных пользователей комплексной информационно-аналитической системы (КИАС РФФИ) составляет 216 825 человек. Это, кстати, уникальная для России система по объёму научных данных и функционалу.

РНФ в 2019 г. провёл 14 конкурсов. Примерно половина из 4700 проектов – это крупные гранты научным институтам. Здесь свобода поиска для учёных закономерно ограничивается административными интересами руководителей научных центров.

Но, возможно, РНФ намерен оптимизировать свои расходы, укрупниться за счёт работников РФФИ и значительно расширить непосредственную работу с исследователями «в полях», а не через институты? Отнюдь. Предлагаю небольшую выдержку из письма гендиректора РНФ А. Хлунова в Министерство науки и высшего образования РФ: «Фонд полагает целесообразным передачу отдельных функций РФФИ (грантовая поддержка в рамках национального проекта «Наука», издание научных трудов, обеспечение подписки на базы данных) Минобрнауки России или одному из его подведомственных учреждений.

Фонд полагает, что единственным риском, связанным с соблюдением финансовой устойчивости РНФ, является несвоевременное или не в полном объёме доведение до РНФ имущественного взноса Российской Федерации».

В переводе на общегражданский язык это означает следующее: уважаемое министерство, заберите с глаз долой не свойственные нам функции РФФИ, но не забудьте вовремя перечислить его средства. Вот и всё объединение. И это понятно – всерьёз никакого слияния не предвидится. Такое просто невозможно для двух организаций с совершенно разными организационно-правовыми формами. Государственное учреждение должно прекратить своё существование, а его бюджеты (но не обязательства) должны быть переданы негосударственному фонду. Знающие люди, вероятно, назвали бы это примитивным рейдерским захватом и даже указали бы бенефициаров данной операции, возможно, намекая на помощника президента РФ Фурсенко А.А., который по «счастливому» стечению обстоятельств является председателем попечительского совета РНФ.

В подписанном между фондами соглашении сказано, что конкурсы РФФИ будут своевременно замещены соответствующими конкурсами РНФ. Учёное сообщество прежде всего волнуется самый демократичный, «посевной» инициативный конкурс «А», на который в РФФИ ежегодно приходится две трети заявок. Интересно, как РНФ будет замещать его, ведь, чтобы совладать с огромным количеством заявок, ему придётся «расширяться» практически до размеров убиваемого им РФФИ? В минувшем году, например, РФФИ подготовил

73 737 экспертных заключений. Сегодня РНФ в ожидании бюджетов, которые могут вырасти в два с лишним раза, будут обещать всё что угодно. Однако эти обещания ничего не стоят, поскольку фонд не подчиняется государству, а только своему попечительскому совету. Об этом А. Хлунов откровенно пишет в своём письме в Минобр: «Непосредственное определение реализуемых РНФ новых приоритетных направлений его деятельности, передаваемых от РФФИ, в соответствии с Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. №291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» входит в компетенцию попечительского совета РНФ.

Предстоит также определить оптимальную схему продолжения грантовых программ в рамках национального проекта «Наука», а также принять решение о целесообразности и способах финансирования мероприятий, не являющихся профильными для научных фондов, оператором которых является в настоящее время РФФИ».

То есть ничего ещё не определено: что наследовать, как и за чей счёт. Но деньги вперёд! Получается, что единственный, кто останется в дальнейшем определять, куда двигаться научному поиску, – это руководство РНФ.

Международные конкурсы РНФ также собирается взять на себя. В настоящее время на основе соглашений, заключённых начиная с 1994 года, РФФИ осуществляет сотрудничество более чем с 60 организациями из 40 стран мира. По грантам РФФИ ежегодно работают свыше 60 тыс. учёных. Более 5 тыс. отечественных и зарубежных экспертов выполняют около 80 тыс. экспертиз в год. РНФ не имеет подобных соглашений, и стать

правопреемником РФФИ он не может – зарубежным партнёрам наши объединения не понять. Сколько потребуется времени, чтобы вновь заключить подобный объём соглашений? И захотят ли в условиях нынешних геополитических бурь это делать США, Великобритания, Франция, Германия и т.д.? Тем более с негосударственной организацией? По всей видимости, на пятилетку о значительной части международных научных конкурсов, как и о «научной дипломатии», придётся забыть.

Наука сегодня – безусловный приоритет для любой страны. Без неё национальные цели развития, определённые президентом РФ, останутся на бумаге. Без неё – технологическое отставание и интеллектуальный вакуум. Во всех ведущих странах как-то уживается далеко не по одному учреждению или фонду, финансирующему науку. В Германии их четыре, во Франции и Японии – по пять, в Великобритании – более шести, в Индии не менее четырёх. В США сложная система, но там и число таких организаций свыше восьми. У каждого своя специфика, и на всех находятся средства. И только мы, похоже, надумали идти своей дорогой, устраняя «избыточные административные барьеры» за счёт не самых благополучных в материальном плане учёных страны. Уничтожаем единственную профильную государственную организацию, перепоручая (даже не договорившись вначале) её функции негосударственному фонду, в надежде, что уж он-то в одиночку, безусловно, справится с задачей огромной важности – всемерной и всесторонней поддержки российской науки.

Игорь Михайлов